

Разум на грани краха

Фэн Юй Хэн стояла в передней части зала и принимала поклоны генералов. Она вздернула подбородок и с улыбкой посмотрела на Сюань Тянь Мина. Она выглядела так, как будто хвасталась, и тот в ответ поднял большие пальцы вверх, молча произнося: «Жена потрясающая!»

В итоге не только был отменен политический брак седьмого принца, но и улучшилось положение Да Шунь. Образ Фэн Юй Хэн снова улучшился, как и после ее строгеного выстрела на осеннем банкете.

Когда все снова расселись по местам, новогодний банкет официально начался.

Какое-то время все это просто напоминало большую вечеринку, со звуками бубнов и изящными мелодиями на заднем плане. Танцоры в красочной одежде танцевали, и их длинные развевающиеся рукава иногда проплывали мимо лиц празднующих, обдавая их уникальным ароматом.

Фэн Юй Хэн вернулась на свое место, и Сян Жун посмотрела на нее, вся покрасневшая. В ее глазах, эта вторая сестра была настоящей богиней. Раньше она вместе со всеми не могла усидеть на месте и подпрыгивала от счастья. Как было бы здорово, если бы она однажды смогла бы стать такой, как ее вторая сестра.

Она ущипнула Сян Жун за щеку и сказала с улыбкой:

- Что ты делаешь, зачем так смотришь? Ты не узнаешь меня?

Сян Жун была честна и на самом деле кивнула:

- Я действительно не узнала тебя. Вторая сестра, всего за три года ты добилась таких успехов. Сян Жун... Сян Жун...

Она все повторяла и повторяла свое имя, но так и не смогла закончить то, что хотела сказать. Беспомощная Фэн Юй Хэн прервала ее восторженное лепетанье:

- Нет необходимости завидовать другим, потому что есть множество людей, которые завидуют тебе. Будь у меня такая возможность, то я хотела бы быть похожей на тебя и жить спокойно и счастливо в большом поместье.

Сян Жун горько улыбнулась:

- Если бы только такая мирная и веселая жизнь действительно была бы возможна! Мне не нужно завидовать.

Она потеряла дар речи: вот именно. Если бы это действительно было возможным для нее, просто мирно веселиться и радоваться жизни, то это все равно далось бы ей потом и кровью.

Возвратившуюся Фэн Юй Хэн очень быстро окружили дамы и молодые господа, непрерывно хвалившие ее чудесную силу. Некоторые молодые господа даже отчаянно протолкнулись к ней и начали представляться. Все хотели развивать отношения с Фэн Юй Хэн. Когда

императрица говорила ранее, император ясно дал понять, что снова защищает девятого принца. Но именно Фэн Юй Хэн смогла сломать железную сущность, отвоевав для Да Шунь ее репутацию, кроме того она согласилась помочь производить оружие из стали. Это было ее величайшим вложением в страну. Не говоря уже о том, что у нее все еще имелась поддержка девятого принца и премьер-министра. Даже если бы у нее их не было, то в пределах Да Шунь, кто осмелился бы принять меры против нее сейчас?

Фэн Юй Хэн знала, что подобное окружение было неизбежным исходом, и не отвергала его. Улыбаясь, она болтала с ними и не выпускала свою ауру окружной принцессы. Дамы и молодые госпожи, которые ранее жаловались на нее, постепенно изменили свое мнение, чем подняли популярность Фэн Юй Хэн еще выше.

На этот раз три танца уже были завершены. Наконец, появились Сюань Тянь Гэ и ее подруги, чье присутствие временно заставило окружающих ее женщин и девушек разойтись. Фэн Юй Хэн наконец-то смогла сделать пару глотков свежего воздуха. Отдышавшись, она уставилась на подошедших обвиняющим взглядом:

- Почему вы пришли только сейчас?

Сюань Тянь Гэ смело села рядом с ней и сказала:

- Разве мы не должны дать шанс другим людям? Наша А-Хэн - знаменитость. Хорошо это или плохо, но мы должны дать им почувствовать вкус твоей божественности.

- Да, да, - Бай Фу Жун согласно покивала, протянула руку, чтобы коснуться руки Фэн Юй Хэн, - я тоже собираюсь попробовать.

Она беспомощно рассмеялась:

- Не присоединяйся к этому, пожалуйста. Какая божественность? Я случайно узнала эту железную сущность и просто смогла использовать знания, переданные мне моим мастером. Вот и все.

Рэн Си Фэн пододвинула стул, а затем серьезным тоном сказала Фэн Юй Хэн:

- Если бы ты родилась раньше, то уже давно создала хорошее оружие для Да Шунь, и мой отец не получил бы так много ран на поле боя. А-Хэн, его высочество августейший принц тоже генерал. Если ты действительно на это способна, то я очень счастлива. Это принесет пользу не только тысячам солдат, но и тебе самой, это будет тебе настоящим вечным щитом.

- Совершенно верно! - добавила Фэн Тянь Ю. - Я обратила внимание на выражение лица его величества. Сейчас он ценит тебя даже больше, чем раньше. Если все пройдет хорошо, ты будешь благодетельницей всей Да Шунь. Но... - она наклонилась и понизила голос, - мой отец велел мне сказать тебе, что с этого дня ты будешь в еще большей опасности. Причина того, что Цзун Суй хотела использовать железную сущность как козырь для заключения политического брака с Да Шунь, это заставить другие страны сосредоточиться на нашей. Направить часть преступников, которым нужен метод производства железной сущности, охранявшийся Цзун Суй сотню лет, к Да Шунь. Но здесь есть и плюсы: железная сущность устарела, но эти преступники теперь обратят свое внимание на тебя. Ты должна быть очень осторожна.

Фэн Юй Хэн, естественно, понимала эти логичные объяснения, но все произошло слишком

внезапно. Кроме этого она ничего не могла больше сделать. Было ли у нее время, чтобы оценить это все со стороны, когда Сюань Тянь Хуа чуть не заставили жениться по политическим соображениям? Она не могла этого так оставить.

- Я определенно буду осторожна, - пообещала им Фэн Юй Хэн со всей торжественностью, - нет ничего важнее жизни.

Девушки согласно кивнули друг другу и начали говорить о вещах, которые обычно обсуждают все девушки. Но прежде чем они смогли достаточно наговориться, Сян Жун потянула Фэн Юй Хэн за рукав и, немного волнуясь, спросила:

- Старшая и четвертая сестры ушли так давно, но все еще не вернулись. Ничего же не должно было случиться, верно?

- Я не знаю, - Фэн Юй Хэн покачала головой. - Более того, даже если что-то случилось, то это беда, которую они спровоцировали сами. Сян Жун, просто наслаждайся пением и танцами. Не думай о них слишком много.

Сян Жун округлила губы, а затем повернулась, чтобы смотреть на песни и танцы. Сделав это, она заметила приближавшегося к ним человека с чашей вина в руках. Это был четвертый принц Цзун Суй, Ли Кунь.

- Зачем он сюда пришел? - закатила глаза Сюань Тянь Гэ.

- То, что его семья хранила, как драгоценность, целую сотню лет, вдруг стало грудой металлолома, - ухмыльнулась Рэн Си Фэн. - Возможно, четвертому принцу будет трудно дать объяснение правителю своей страны!

Она была права. В этот момент разум Ли Куня находился на грани краха.

Техника создания железной сущности стала секретным искусством, передаваемым из поколения в поколение в Цзун Суй. Об этом мог знать только правитель страны. Первоначально, они хотели использовать это, чтобы улучшить свои отношения с Да Шунь. Кто бы мог подумать, что они не только не сделают этого, но и разрушат свое национальное достояние? Самое удручающее во всем этом - то, что человек, который разбил сокровища, - молодая девушка, выглядевшая не старше двенадцати или тринадцати лет. Он боялся, что никто не поверит ему, когда он вернется в Цзун Суй.

Ли Кунь, выглядя совершенно беспомощно, подошел к Фэн Юй Хэн. Обеими руками держа свою чашу вина, он поприветствовал ее:

- Окружная принцесса Цзи Ан.

Фэн Юй Хэн встала и ответила на приветствие:

- Ваше Высочество.

- Я не осмеливаюсь, - Ли Кунь несколько раз махнул рукой, - этот скромный принц не смеет принимать приветствие окружной принцессы.

Фэн Юй Хэн с улыбкой посмотрела на него:

- Все в порядке. Пусть прошлое остается в прошлом. Теперь ваше высочество может прийти и поболтать с А-Хэн по личной причине. А раз это личное дело, то, ваше высочество, присаживайтесь.

Ли Кунь не думал, что доблестная девушка, которая испытывала оружие ранее, внезапно превратится в умную и красивую молодую особу. Первоначально он думал, что она встретит его холодно, и уже приготовился быть отвернутым, но Фэн Юй Хэн сказала, что все в прошлом, и добавила, что это личное дело.

Некоторое время Ли Кунь не понимал, что должен чувствовать по этому поводу, и находился в легкой растерянности, так что просто запрокинул голову и выпил вино в своей чаше.

Фэн Юй Хэн смотрела на него и понимала, что этот принц из Цзун Суй - уравновешенный человек. Хотя сначала он выглядел несколько высокомерно, потому что у него была железная сущность, но после того, как ее сломали, помимо первоначального шока и признания своего проигрыша, он не показал слишком уж много эмоций. В нем не было даже обиды, которую обычно выражают другие люди в подобных ситуациях. Все это позволило Фэн Юй Хэн высоко оценить его. Это также было причиной, по которой она была счастлива пригласить его присесть.

Выпив чашку вина и видя, что молодая девушка великодушно беседует с ним, не избегая его, Ли Кунь почувствовал, что нет ничего, что он не мог бы отпустить. Поэтому он от души рассмеялся и сел на предложенное сиденье, которое чуть ранее освободила Сян Жун.

- Спасибо, окружная принцесса.

- Нет нужды вашему высочеству скромничать, - пока она говорила это, слуга дворца подошел и снова наполнил чашу Ли Куна вином, а Фэн Юй Хэн продолжала: - А-Хэн еще юна и неизбежно столкнется с некоторыми людьми, когда будет что-то делать. Возможно, я и ударила по лицу вашего высочества раньше, но, я надеюсь, что вы сможете простить это.

- Ах! - Ли Кунь махнул рукой. - Проигрыш есть проигрыш. Я, Ли Кунь, не из тех людей, которые спорят о таких вещах. Более того, появление в этом мире металла, даже более прочного, чем железная сущность Цзун Суй, можно считать облегчением для моей страны. Не буду скрывать это от окружной принцессы, но в последние сто лет, практически каждый год в Цзун Суй отправляются разведчики и эксперты, чтобы попытаться найти метод для производства железной сущности. Правители Цзун Суй часто меняются, потому что в течение сорока лет целых три были похищены и убиты. Теперь, когда окружная принцесса обладает техникой для производства стали, этот скромный принц должен напомнить вам вести себя осторожно.

- Благодарю вас, ваше высочество, за беспокойство, - Фэн Юй Хэн кивнула и улыбнулась. Она видела, что Ли Кунь все еще хотел что-то сказать, но немного колеблется. Так что она взяла на себя инициативу спросить: - Ваше высочество беспокоится, что я открою миру метод производства стали?

Ли Кунь немного смутился и кивнул:

- Окружная принцесса чрезвычайно умна и действительно права. Много небольших стран пытались украсть у нас метод производства железной сущности, но потерпели неудачу. Тогда они возмутились. Теперь же, когда железная сущность больше не лучший металл, этот скромный принц действительно боится, что сталь в конечном итоге будет сделана кем-то другим. С этого момента Цзун Суй будет страдать от их возмездия.

- Ваше высочество, не волнуйтесь, - Фэн Юй Хэн убрала улыбку с лица и серьезно сказала: - Цзун Суй сумела сохранить тайну производства железной сущности на сто лет. Как может моя Да Шунь настолько легко отдать другим странам секрет производства стальной продукции? Кроме того, Цзун Суй - вассал Да Шунь. Пока у вас нет никаких мыслей о предательстве, Да Шунь не будет плохо относиться к Цзун Суй. Ведь именно это и пообещал отец-император вашему высочеству.

Услышав это, Ли Кунь облегченно вздохнул. Он действительно боялся, что метод производства стали просочится наружу и что Да Шунь покажет недовольство! Он не смел спрашивать императора о таких вещах, так что подошел и спросил человека, который обладал этим методом, Фэн Юй Хэн.

Но с тех пор, как Фэн Юй Хэн впервые заговорила, он уловил одну особенность. Вот и сейчас, услышав, как она упоминает императора, он не мог не спросить:

- Этот скромный принц слышал, как окружная принцесса называла его величество отцом-императором. Но разве дочь его величества не должна быть принцессой?

Фэн Юй Хэн потеряла дар речи. Дорогой принц, вы не должным образом сделали домашнее задание, прежде чем приехать в Да Шунь?

Но это указывало на то, что Цзун Суй была предана Да Шунь. По крайней мере, они не посылали секретных разведчиков для расследования. Вся их информация была с предыдущего новогоднего банкета.

Она начала объяснять:

- Я не из императорской семьи. Я дочь первой жены в поместье премьер-министра Да Шунь, но с тех пор, как я обручилась с девятым принцем, отец-император оказал мне благосклонность и предпочитает, чтобы я называла его именно так.

- Ах... - Ли Кунь на мгновение застыл, и на его лице появилось трудно скрываемое разочарование.

Сюань Тянь Гэ фыркнула и начала смеяться:

- Эй! Может быть, вас заинтересовала наша А-Хэн? В этом нет ничего хорошего. Она будущая жена моего девятого брата. Если вы посмеете думать об этом, то будьте осторожны, мой девятый брат может и забить вас до смерти.

Пока Сюань Тянь Гэ рассказывала анекдоты, Фэн Юй Хэн перевела свой взгляд на сцену. И увидела, что Чжан Юань, только что вернувшийся из-за пределов зала, что-то шепчет императору на ухо...